

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-В10-9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горохова Б.А.,
Гуляевой Г.А. и Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 10 декабря 2010 г. гражданское дело по иску Никишиной Е.С. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и Курскому району Курской области о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности

по надзорной жалобе Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и Курскому району Курской области на решение Ленинского районного суда г. Курска от 13 октября 2009 г., которым исковые требования удовлетворены, и определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 8 декабря 2009 г., которым указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Никишина Е.С. обратилась в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и

Курскому району Курской области о назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, в обоснование которого ссылаясь на то, что решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и Курскому району Курской области №29/2 от 29 июля 2009 г. ей отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ввиду отсутствия необходимого стажа работы, дающей право на назначение указанной пенсии ранее общеустановленного пенсионного возраста. Специальный стаж рассчитан ответчиком без учёта периода её работы в должности методиста с дополнительными обязанностями руководителя кружка Станции юных натуралистов г. [REDACTED] области с 25 августа 1986 г. по 8 мая 1991 г., а также периода нахождения её в дополнительном отпуске по уходу за ребенком до трёх лет без сохранения заработной платы с 1 декабря 1989 г. по 2 апреля 1990 г. Указанные обстоятельства послужили основанием для её обращения в суд с иском, в котором истец просила обязать ответчика включить названные периоды в стаж работы по профессии и признать за ней право на назначение досрочно трудовой пенсии по старости.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Ленинского районного суда города Курска от 13 октября 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 8 декабря 2009 г., исковые требования Никишиной Е.С. удовлетворены. Постановлено признать за Никишиной Е.С. право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности. Обязать Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по городу Курску и Курскому району Курской области засчитать Никишиной Е.С. в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости период её работы в должности методиста с дополнительными обязанностями руководителя кружка Станции юных натуралистов г. [REDACTED] области с 25 августа 1986 г. по 8 мая 1991 г., период нахождения в дополнительном отпуске по уходу за ребенком до трёх лет без сохранения заработной платы с 1 декабря 1989 г. по 2 апреля 1990 г. и назначить досрочную трудовую пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности с 9 июля 2009 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А. от 3 ноября 2010 г. надзорная жалоба Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и Курскому району Курской области с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Управления Пенсионного фонда Российской

Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и Курскому району Курской области содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, просили о рассмотрении дела в их отсутствие, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что Никишина Е.С. 9 июля 2009 г. обратилась в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и Курскому району Курской области с заявлением о досрочном назначении трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности.

Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан № 29/2 от 29 июля 2009 г. Никишиной Е.С. в назначении пенсии было отказано, поскольку представленными документами подтверждалось 20 лет 07 месяцев 06 дней стажа работы по профессии, тогда как для назначения пенсии необходимо 25 лет специального стажа. При этом в специальный стаж не был зачтён период работы истца в должности методиста Станции юных натуралистов с 25 августа 1986 г. по 8 мая 1991 г., поскольку данная должность не поименована в Списке должностей и профессий работников народного образования, дающих право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утверждённом постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463. Кроме того, был исключён период нахождения Никишиной Е.С. в дополнительном отпуске по уходу за ребенком с 1 декабря 1989 г. по 2 апреля 1990 г.

Принимая решение в части включения Никишиной Е.С. в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии периодов её работы в должности методиста, когда она, работая в этой должности, одновременно исполняла обязанности руководителя кружка, суд исходил из того, что специфика и характер выполняемой истцом работы аналогичны функциональным

обязанностям педагога дополнительного образования.

Кроме того, суд сослался на Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утверждённое постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, действовавшее в период работы истца, в связи с чем пришёл к выводу о том, что указанный выше период трудовой деятельности Никишиной Е.С. подлежит включению в специальный стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости ранее общеустановленного пенсионного возраста.

Судебная коллегия не усматривает правовых оснований для несогласия с приведённым выводом суда в связи со следующим.

Подпунктом «д» пункта 1 Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утверждённого постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 и действовавшего до 1 октября 1993 г. (то есть в период работы истца), предусматривалась возможность включения в стаж работы по специальности учителям и другим работникам просвещения методической, научно-методической и учебно-методической работы в школах и средних специальных учебных заведениях, учебных, педагогических, учебно-методических, методических и научно-методических кабинетах, станциях и бюро.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами настоящего дела, Никишина Е.С. в период с 25 августа 1986 г. по 8 мая 1991 г. работала в должности методиста Станции юных натуралистов, о чём свидетельствуют данные трудовой книжки истца (л.д.18-19), и сторонами не оспаривается.

Таким образом, истец работала в период действия Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения в должности методиста станции, что полностью соответствует требованиям указанного Положения.

Кроме того, включение судом первой инстанции данного периода в специальный стаж Никишиной Е.С. соответствовало требованиям пункта 4 названного Положения, согласно которому период работы засчитывался в стаж работы по специальности в том случае, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с этим Положением, проходило в учреждениях, организациях, должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на пенсию за выслугу лет.

Пенсионным органом Никишиной Е.С. в бесспорном порядке засчитан стаж работы по профессии 20 лет 7 месяцев 6 дней, что свидетельствует о наличии у истца 2/3 специального стажа, необходимого в соответствии с требованиями указанного Положения для назначения трудовой пенсии.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами надзорной жалобы о том, что судом неправомерно удовлетворены требования Никишиной Е.С. о включении в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периода нахождения истца в дополнительном отпуске по уходу за ребенком с 1 декабря 1989 г. по 2 апреля 1990 г.

Так, до введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет.

В соответствии с пунктом 2 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 г. повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком была увеличена до достижения им возраста трёх лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Впоследствии право женщин, имеющих малолетних детей, оформить отпуск по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет было предусмотрено Законом СССР от 22 мая 1990 г. № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства», которым были внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утверждённые Законом СССР от 15 июля 1970 г.; статья 71 Основ была изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет.

Таким образом, исходя из смысла приведённых выше законодательных актов, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности в соответствии со статьёй 167 КЗоТ РФ до внесения изменений в данную норму закона, то есть до 6 октября 1992 г.

При таких обстоятельствах выводы суда о включении в специальный стаж для назначения пенсии периодов трудовой деятельности Никишиной Е.С. в должности методиста станции и периода нахождения в дополнительном отпуске по уходу за ребёнком следует признать соответствующими регулирующим спорные правоотношения нормам закона, правовых оснований для отмены состоявшихся по данному делу судебных постановлений не имеется.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Ленинского районного суда г.Курска от 13 октября 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 8 декабря 2009 г. оставить без изменения, надзорную жалобу

Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по городу Курску и Курскому району Курской области – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

